

18+

А. Свиридов

Чемпионы

А. Свиридов

Чемпионы

«Издательские решения»

А. Свиридов

Чемпионы / А. Свиридов — «Издательские решения»,

Книга рассказывает о дворовой хоккейной команде мальчишек из небольшого города. Под руководством опытного тренера команда проходит серьёзную подготовку: сборы в десантном училище, товарищеские матчи, работа над тактикой и психологией. В финале они встречаются с «Алмазами» вновь и одерживают победу. В книге также раскрываются линии личных отношений: дружба, первая любовь, конфликты с родителями и выбор своего пути. История о том, что настоящая команда рождается не на льду, а в общих испытаниях.

© А. Свиридов

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Чемпионы

А. Свиридов

© А. Свиридов, 2026

ISBN 978-5-0071-0216-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Жёлтое такси затормозило у расчищенного от снега подъезда. Из него выбрался молодой парень лет двадцати с огромной сумкой хоккейной экипировки на плече.

— Привет, Михалыч!

Михалычем звали дворника — настоящего старожилу двора, который знал абсолютно всё и обо всех. Его усы торчали в разные стороны, словно антенны, и всегда чутко отражали настроение хозяина.

— Здравствуй, Андрюш!

— Всё тип-топ?

— Тип-топ, тип-топ, — довольно улыбнулся Михалыч.

Молодой человек скрылся в подъезде, а мальчишки с клюшками тут же облепили дворника.

— Дядя Михалыч, — обратился к нему упитанный мальчуган в меховой ушанке лет восьми, — кто это?

— Это? — Михалыч проводил уходящего парня тёплым, почти отеческим взглядом. — Это наш чемпион, Круглый!

Мальчишки переглянулись.

— Чемпион? — переспросил рыжий пацан, тоже лет восьми.

— Точно, — кивнул Михалыч. — Вы же только два года как переехали в наш дом.

Ребята дружно закивали.

— Ладно, расскажу я вам, кто такой Круглый. Только присядем — история долгой будет.

Михалыч с лопатой в руках и мальчишки, пристроив клюшки рядом, расселись на деревянной скамейке.

— Началось всё далеко от нашего двора, на ледовой арене в Москве...

А там, на арене, кипел хоккейный матч двух команд ЮХЛ — «Алмазов России» и «Пиратов». «Пираты» вели в счёте — 2:3, и с каждой секундой натиск их нападающих становился только яростнее.

Тренер «Алмазов» нервно перевел взгляд на скамейку и махнул рукой — на лёд вышел игрок под номером 777. На очередном вбрасывании новичок театрально рухнул, будто его сбила грузовая фура, и арбитр без колебаний удалил одного из «Пиратов». А следом, уже при розыгрыше большинства, этот же номер 777 хладнокровно расстрелял угол ворот — шайба врезалась в сетку, сравняв счёт. Дальше — больше: «Алмазы» поймали кураж и добились соперника, финальный свисток зафиксировал победу со счётом 5:3.

— Но это же не честно! — возмутился рыжий, сжав клюшку.

Михалыч пожал плечами:

— Я не судья, не знаю. Только игрок тот был не простой, а сын влиятельного банкира. И шайба, говорят, в тот вечер летела туда, куда надо папе...

В раздевалке «Алмазов» стоял гул. Мальчишки стягивали мокрую экипировку, перебрасываясь репликами, смакуя только что отыгранные моменты. Запах пота, льда и разгорячённого тела смешивался с победной эйфорией.

— Молодец, Баум. Даже я поверил в нарушение.

Капитан Пётр Козлов — коренастый парень с вечно нахмуренными бровями, — хлопнул Марка по плечу и присел рядом. Пётр всегда отрабатывал на льду дольше всех и сейчас футболка под свитером прилипла к спине. Было в нём что-то надёжное, как у того парня из класса, на которого всегда можно положиться.

Марк Баумвальд, напротив, даже не повернул головы. Миловидный, с точеным профилем и уложенными в аккуратный хвостик на затылке светлыми волосами, сидел в идеально сухой

футболке. Тонкие пальцы лениво крутили шнурок, а на губах появилась брезгливая усмешка, когда Пётр похлопал его по плечу.

— Учитесь, пока я с вами, — процедил он с ледяной скукой в голосе.

Пётр на секунду задержал на нём взгляд, но ничего не сказал. Он никогда не лез в перепалку, предпочитая доказывать своё на льду, а не на словах.

В раздевалку вошли тренеры команды, а следом за ними — охранник Марка.

Витя, двадцативосьмилетний двухметровый амбал с коротко стриженным затылком, застыл у двери, сложив руки на груди. Он напоминал бетонную стену в классическом костюме — ни эмоций, ни лишних движений. Только глаза цепко следили за Марком, будто тот мог в любую секунду раствориться в воздухе.

— Молодцы! — поздравил мальчишек главный тренер Лосев Дмитрий Сергеевич, которому шёл тридцать шестой год. В ярких кроссовках и модной стрижке, он выглядел так, будто только что сошёл с обложки спортивного журнала. — Это была командная игра! Баумвальд, не знаю, как тебе пришла в голову идея с провокацией, но это было чертовски вовремя. Молодец!

— Мне кажется, мы заработали дополнительный выходной, — с ленцой заявил Марк, откинувшись на спинку скамейки.

— Ты, давай, не зазнавайся, — Лосев поднял указательный палец. — Сезон ещё не закончен. Но мы думаем.

Вячеслав Михайлович Антипин, которому уже перевалило за шестьдесят, опирался на вратарскую клюшку. Сухой, жилистый, он был живым памятником той самой легендарной сборной СССР, что когда-то сломала хребет канадцам. И сейчас его голос звучал как наждак.

— Да, сегодня вы выиграли, хотя и не идеально, — поспешил остудить пыл Баумвальда Антипин. — Я считаю, сейчас время не отдыхать, а прибавлять. Не забывайте: соперники тоже видели игру, а значит, будут использовать против вас ваши же ошибки. Так что завтра тренировка по расписанию.

— Мы победили, а вместо поощрения — наказание? — возмутился Марк.

— Жаль, что ты считаешь тренировку наказанием, — парировал Антипин. В глазах его мелькнула усмешка.

— Так, — Лосев шагнул между ними, разряжая обстановку. — Хватит пререкаться. Всем понятен план действий?

— Да, — вяло ответили мальчишки.

— Как-то не уверенно, — Лосев обвёл команду цепким взглядом и повысил голос. — Всем понятен план действий?

— Да! — громко и чётко разнеслось по раздевалке.

— Отлично! На сегодня всё.

Тренерский состав покинул раздевалку, оставив за старшего двухметрового охранника.

— Витя, — Марк даже не повернул головы, продолжая возиться со шнурками, — ты тоже можешь подождать снаружи.

Витя замаялся на секунду, переводя взгляд с Марка на дверь, но спорить не стал. Нехотя, с едва заметным вздохом, он вышел, прикрыв за собой дверь. Тишина в раздевалке стала гуще.

— Кем Антипин себя возомнил? — фыркнул Марк, отшвырнув перчатку в сторону шкафчика. — «Нужно прибавлять, а не отдыхать»... Одно слово моего отца, и...

— Не гони, Баум, — осадил его Пётр. Голос его звучал глухо, но твёрдо. Он опёрся руками о колени и посмотрел на Марка исподлобья. — Вячеслав Михайлович знает своё дело. Он не просто так легенда.

— Это мы ещё посмотрим, — прошипел сквозь зубы Марк, плюхаясь на скамейку. — Легенды имеют свойство устаревать.

Пётр ничего не ответил. Только покачал головой и отвернулся к своему шкафчику, давая понять, что спорить дальше не намерен.

На следующий день, как того требовало расписание, команда уже была на льду. Мальчишки раскатывались по кругу, искоса поглядывая на Баумвальда — все ждали какой-нибудь подлости. Свисток тренера собрал всех вокруг него.

— Слушайте план тренировки, — обратился Вячеслав Михайлович к команде, придерживая клюшку под мышкой. — «Петля» — десять раз, «Спираль» — десять раз, «Тачка» — двадцать.

— А давайте, — перебил его Баумвальд, даже не подняв забрало, — сегодня мы просто поиграем в хоккей. Без всяких спиралей и тачек.

— А давай я буду решать, что вы будете делать, — жёстко парировал Антипин.

— Решать, конечно, Вы можете, — Марк развёл руками с наигранной покорностью, — но будем ли мы это делать...

— Что, Баумвальд, хочешь занять моё место?

— Ну-у-у, если Вы устали, — хихикнул он, оглядываясь на команду в поисках поддержки.

Марк развернулся к ребятам, вообразив себя главным.

— Та-ак, слушайте план тренировки...

Не дав ему договорить, Антипин положил руку на плечо Баумвальда и аккуратно, но властно, развернул его к себе лицом. В глазах тренера не было злости — только ледяное спокойствие.

— Вот что я тебе скажу, Марк... Если ты решил кого-то, чему-то научить, то сам обязан уметь это делать лучше остальных. Что ты делаешь лучше, чем, например, Евдокимов? — Антипин кивнул в сторону Павла, который стоял рядом с Марком и сосредоточенно наматывал изоленту на клюшку.

— Биты, — не моргнув, ответил Баумвальд.

— Не понял, — приподнял бровь Антипин.

Баумвальд с театральным жестом снял перчатки, сложил руки рупором у рта — и лёд заполнился ритмичными, хрипловатыми звуками битбокса. Мальчишки переглянулись, а потом дружно застучали клюшками по льду, отбивая такт. Лёд зазвенел.

— Очень интересно, — прервал его Антипин, дождавшись, пока стихнут последние удары, — но абсолютно бесполезно. Иди в строй, пока я тебя не выгнал со льда.

— А вот этого я бы Вам не советовал делать, — усмехнулся Марк и, медленно обернувшись, посмотрел на трибуну. Улыбка сползла с его лица, но он продолжал держать паузу.

Антипин проследил за его взглядом. На пустой трибуне, в самом углу, сидел Витя. Двухметровая фигура застыла в полной неподвижности. Он даже не смотрел на лёд — он просто ждал. Как всегда.

Антипин перевёл взгляд на Марка, в голосе его прорезалась горькая усмешка:

— Далеко пойдёшь, Баумвальд. Только навряд ли это будет связано с хоккеем.

Он развернулся и поехал к центру площадки, оставив Марка одного. Команда последовала за тренером.

Глава 2

На следующий день в кабинете директора ДЮСШ Пьянкова Юрия Васильевича собрался весь тренерский состав: Лосев, Антипин и Турчанинов.

Сам Юрий Васильевич — человек нерешительный, но стремящийся быть в тренде современных подходов к тренировочному процессу, — сидел во главе стола и нервно теребил ручку. Ему шёл пятьдесят восьмой, но он выглядел растерянным мальчишкой перед старшими.

— Не понимаю, — первым начал Антипин, даже не присев. Он стоял у окна, скрестив руки на груди, и смотрел на директора сверху вниз. — За какие успехи Баумвальда команда должна терпеть его выходки?

— Вы не видели игру с «Пиратами»? — вступился Лосев, откинувшись на спинку стула с видом человека, который знает ответ на любой вопрос. — А переломный розыгрыш большинства?

— А сомнительное нарушение?

— А результат?

— Результативная атака — всегда хорошо, — согласился Антипин, и голос его стал холоднее. — Но даже забитая шайба не делает его выше тренера. Я считаю: спортсмен, отказывающийся выполнять указания тренера, не имеет права появляться на льду.

— Что-о-о? — Лосев даже привстал. — Вы хоть понимаете, кто такой Баумвальд?

— А кто такой Баумвальд? — Антипин приподнял бровь. — Владелец банков, заводов, пароходов?

— И не просто банка, а крупнейшего банка, — Лосев понизил голос до доверительного шёпота и подался вперёд. — Нам повезло, что в нашей команде тренируются дети таких влиятельных людей, как Баумвальд.

Лицо его расплылось в загадочной улыбке.

— Она увидит сына на льду, а мы получим дополнительное финансирование. Возможно, даже премию.

— Кто она? — уточнил Антипин, прищурившись.

Лосев будто очнулся. Он резко выпрямился, поправил воротник и постарался придать лицу максимально серьёзное выражение.

— Мапа, — выпалил он.

— Мапа?.. — Антипин удивлённо переглянулся с Пьянковым и Турчаниновым. Те пожали плечами.

— Папа. Я имел в виду отца Баумвальда, — попытался оправдаться Лосев, но улыбка его стала натянутой.

— Есть у меня подозрение, — с ухмылкой продолжил Антипин, — что кто-то работает не только в интересах Мапы... Отца Баумвальда.

— На что вы намекаете?

— А на что это похоже?

— Завидуете?!

— Чему? — Антипин шагнул к столу. — Тому, что тренер перестаёт думать о команде в угоду одному игроку? Тому, что мы растим не спортсменов, а клиентов банка?

— Ну знаете... — возмутился Лосев, вскакивая со стула. — Мы, конечно, помним ваши заслуги перед страной. Но э-это...

— Вячеслав Михайлович... — вступился Пьянков, поднимая руку, но голос его сорвался.

Антипин посмотрел на директора. Долго. Внимательно. Потом медленно перевёл взгляд на Лосева, на Турчанинова, который так и не проронил ни слова, молча сидя в углу.

— Я понял, — тихо сказал Антипин.

Он развернулся и вышел из кабинета, не хлопнув дверью.

Этот день стал последним днём Антипина в качестве тренера ДЮСШ.

Он собрал свои немногочисленные вещи — потёртую папку с записями, фотографию той самой легендарной сборной, — и первой же электричкой уехал из Москвы в родной город.

За окном мелькали берёзы, провода, серые платформы. Антипин сидел у окна и смотрел, как столица исчезает в дымке. Напротив расположилась женщина лет тридцати с небольшим — уставшая, с собранными в пучок волосами, она рассеянно листала ленту в телефоне. Рядом с ней сын, мальчуган лет восьми, уткнулся в экран планшета и, ковыряя в носу, громко выкрикивал:

— Пас! Пас! Да пас же!

Антипин перевёл взгляд на мальчика. Мама мальчика подняла глаза от экрана и уставилась на Антипина — с лёгкой тревогой, будто боялась, что ребёнок кого-то раздражает.

— Серёжа, не так громко, — обратилась она к сыну, чуть коснувшись его плеча. — И перестань ковырять в носу!

Мальчик нехотя вытащил палец из носа, но от планшета не оторвался.

— Наверное, очень интересная игра? — доброжелательно спросил Антипин, чуть подавшись вперёд.

— Каждый день одно и то же, — улыбнулась женщина, разводя руками. — С утра до вечера.

— Во что играешь? — обратился он к мальчугану.

— Чемпионат НХЛ! — гордо объявил Серёжа, наконец оторвавшись от экрана. Глаза его загорелись.

— НХЛ?.. — Антипин приподнял бровь.

— Ага! — мальчик закивал. — Играют лучшие команды планеты.

— А за какую команду играешь ты?

— «Красная Машина», конечно! — ответил он так, будто это было очевидно.

— Почему за них?

— В этой команде самые сильные игроки! — Серёжа даже привстал от возбуждения.

— Да ладно... — Антипин улыбнулся. — Настоящие или выдуманные?

— Все настоящие! — мальчик начал загибать пальцы. — Третьяк, Крутов, Ларионов...

— Это настоящие, — кивнул Антипин, и в глазах его мелькнул тёплый огонёк. — А любимый игрок у тебя есть?

— Есть, — Серёжа замялся. — Но Вы, наверное, его не знаете.

— А вдруг? — Антипин чуть наклонил голову.

— Антипин, — гордо выпалил мальчик. — Игрок под номером десять.

От неожиданности Антипин откинулся на спинку сиденья — так резко, что старая спинка скрипнула. Он моргнул.

— Я же говорил, — смущённо добавил Серёжа, — не знаете.

Антипин слотнул. Голос его стал чуть хриплым.

— А почему он?..

— У него самые крутые финты, — Серёжа снова загорелся, — а ещё он быстрее всех! Когда я вырасту, я тоже буду играть под номером десять.

Поезд стал притормаживать, пассажиры засуетились, зашуршали куртками, задвигали сумки.

— Серёжа, — мама мальчика поднялась и взяла сына за руку, — отстань от человека со своей игрой. Вставай, наша станция.

Мальчик нехотя засунул планшет в рюкзак и, улыбнувшись Антипину на прощание, потянул маму к выходу.

Антипин доброжелательно помахал вслед уходящему мальчику. А когда двери закрылись, он ещё долго смотрел в запотевшее окно, но не на перрон — куда-то внутрь себя.

В руке он сжимал старенькую фотографию сборной. Там, в среднем ряду, стоял молодой парень под номером десять.

Антипин улыбнулся и убрал фото во внутренний карман. Находясь под впечатлением от встречи с Серёжей, Антипин не заметил, как наступило время покидать вагон.

Через тридцать минут он уже стоял у старой пятиэтажки и с любовью рассматривал знакомый с детства двор. Те же качели, та же скамейка у подъезда. Всё было на месте.

Антипин поднялся на третий этаж. Не успев повернуть ключ в дверном замке квартиры номер десять, он услышал, как сзади скрипнула дверь. На площадку вышла соседка.

Татьяна — женщина лет шестидесяти пяти, с добрыми, чуть прищуренными глазами и седыми волосами, аккуратно собранными в пучок, — всплеснула руками.

— Вячеслав Михайлович! — обрадовалась она так, будто увидела родного сына. — Давно же Вас не было!

— Здравствуйте, Татьяна, — Антипин улыбнулся и чуть приподнял сумку, приветствуя. — Теперь буду чаще. Как дела? Что новенького?

— Хо-ро-шо, — протянула женщина с лукавой улыбкой. — А что Вы помните из старенького?

— Да в общем-то ничего, — так же улыбнулся в ответ Антипин. — Всё как будто вчера было.

— Тогда-а-а... — многозначительно протянула Татьяна.

Спустя полчаса он наконец попал в свою квартиру.

В коридоре, вдоль стен, висели фотографии — чёрно-белые, чуть пожелтевшие от времени. Сборная 1972 года. Молодые лица, улыбки, форма с буквами «СССР». Антипин остановился перед каждой, бережно провёл пальцем по пыльному стеклу, смахнул пыль с рам. Здесь был и Третьяк, и Харламов, и он сам — молодой, под номером десять, с ещё не поседевшими висками и горячим взглядом.

Он тяжело вздохнул и прошёл в комнату. Любимое кресло — старое, потёртое, с потёртыми подлокотниками — ждало его у окна. Антипин опустился в него, и кресло привычно скрипнуло, обнимая его, как старого друга.

Он закрыл глаза. В голове всё ещё звучал голос мальчишки в электричке: «Антипин — игрок под номером десять».

— Значит, помнят, — тихо сказал он в тишину пустой квартиры.

Глава 3

Выйдя из магазина с авоськой, полной продуктов, Антипин не спеша направлялся к дому. На углу он услышал крики, доносящиеся из глубины двора:

— Скрипка, шевели смычком!

Он подошёл ближе и увидел мальчишек, играющих в хоккей на одни ворота. Лёд был неровный, местами с проталинами, но ребята носились по нему с такой страстью, будто это был финал Кубка Гагарина.

Круглый (лет четырнадцать) — коренастый, с сосредоточенным лицом — отдаёт пас Скрипке (тринадцать лет) — худощавому пареньку с длинными руками, который действительно напоминал смычок, когда тянулся за шайбой. Но Липкий (четырнадцать) перехватывает шайбу, молниеносно разворачивается и передаёт Терминатору (тоже четырнадцать) — широкоплечему, мощному мальчишке, который не бежит, а таранит лёд. Терминатор бьёт, но вратарь, которого здесь зовут Коза (тринадцать лет), падает на шайбу и накрывает её телом.

— Красавчик, Коза! — крикнул Скрипка, поднимая клюшку.

— От красавчика и слышу, — парировал Коза, отряхивая снег с груди.

Антипин широко улыбался, глядя на эту возню. На другом конце площадки он заметил дворника, который точно так же наблюдал за игрой, опершись на лопату. Антипин посмотрел на часы, вздохнул и пошёл дальше.

Уже дома, сидя в любимом кресле, он смотрел матч КХЛ, но перед глазами всё стояли мальчишки. Их крики, их страсть, их желание играть — это было то самое, что он потерял в Москве.

На следующий день, полный решимости снова посетить двор с юными хоккеистами, он запер дверь, но на площадке его перехватила соседка Татьяна.

— Добрый день, — поприветствовала его женщина.

— Добрый, Татьяна, добрый, — ответил Антипин, на ходу застёгивая куртку.

— А вы знаете, что в соседнем дворе...

— Татьяна, простите ради бога, — перебил её Антипин, мягко, но настойчиво поднимая ладонь. — Давайте вы это расскажете чуть позже. Очень спешу.

Он уже шагал вниз по лестнице, а Татьяна осталась стоять на площадке, молча глядя ему вслед и только плечами пожимала.

Почти бегом Антипин зашёл во двор, но площадка была пуста. Он разочарованно посмотрел на часы.

— Если хотели увидеть пацанов, — раздался голос рядом, — то вы рановато. Они будут минут через пятнадцать.

Дворник подошёл ближе. Это был уже немолодой мужчина с шикарными усами, торчащими в разные стороны, и добрыми, прищуренными глазами.

— Вячеслав, — протянул руку Антипин.

— Михалыч, — сжал его ладонь дворник. Ладонь была широкая, тёплая, с мозолями от лопаты.

— А по имени?

— Меня все Михалычем зовут, — усмехнулся тот.

— Шикарные усы, Михалыч, — улыбнулся Антипин. — Полагаю, Вы здесь всех знаете.

— Всех до единого, — Михалыч кивнул на площадку. — Кто Вас интересует?

— А нормальные имена у мальчишек есть? Кроме Козы и Скрипки?

— Е-е-есть... — протянул Михалыч. — А ещё у них есть Круглый, Терминатор, Микроб. Ах да, ещё Кощей.

Мужчины рассмеялись.

- Кошей — потому что худой? — уточнил Антипин, прищурившись.
- Потому что пережил две аварии, — Михалыч посерьёзnel.
- А-а-а... — протянул Антипин. — Бессмертный, значит.
- Точно! — хлопнул себя по колену дворник. — Бессмертный!
- А кто у них за старшего?
- Старшего... — Михалыч задумался на секунду. — Так это Круглый. Тьфу ты, Андрей.
- Почему? — Антипин наклонил голову.
- Что?
- Круглый? Почему Круглый?
- Сейчас этого незаметно, — Михалыч усмехнулся в усы, — но ещё три года назад он был очень пухленьким. Круглым, одним словом. Так к нему и привязалось.
- Не обижается?
- На что? На Круглого? — Михалыч махнул рукой. — Не-е-ет. Андрей необидчивый. Часами может на площадке один заниматься. Ему бы хорошего тренера.
- А до этого с ним кто занимался?
- Раньше, как раз года три назад, отец с ним и занимался. Пока не сломался.
- Несчастный случай? — в голосе Антипина послышалась тревога.
- Для мальчишки — это точно стало несчастьем, — Михалыч вздохнул и опустил глаза.
- Сначала мать ушла, а потом и отец запил. Кре-е-епко запил.
- Жаль, конечно... — Антипин покачал головой. — А кто-то ещё с ними работает? В их игре чувствуется стиль. Я бы сказал, есть чёткое понимание хоккея.
- Так Андрей и подсказывает им, что делать, — удивил его Михалыч.
- Андрей? Круглый?
- Он самый. — Михалыч кивнул. — Пока отец не запил, многому успел его научить... Он даже играл в молодёжной сборной.
- Вот как, — тихо сказал Антипин, и в голосе его послышалось уважение.
- У площадки стали собираться мальчишки. Первым на лёд вышел Круглый. Он ловко, с привычной грацией скользнул по льду, и, увидев Михалыча, подъехал ближе. Антипин стоял и смотрел на него, чуть улыбаясь.
- Здравствуйте, Михалыч. Как служба?
- Привет, Андрюш. Всё тик-ток! — бодро ответил дворник, поправляя шапку. Круглый окинул взглядом Антипина, с любопытством разглядывая незнакомца.
- Здравствуйте, — осторожно поприветствовал он.
- Здравствуй, — кивнул Антипин, изучая мальчишку в ответ.
- Тип-топ, Михалыч, тип-топ, — с лёгкой улыбкой поправил Круглый дворника.
- Ещё немного — и будет тик-так, — хитро прищурился Михалыч, и все трое рассмеялись.
- Михалыч заметил, что Круглый уже собрался разворачиваться, и остановил его:
- Подожди, не убегай. У человека есть пара вопросов к тебе.
- Он переглянулся с Антипиным, давая тому слово.
- Вы же хотели что-то узнать? — подтолкнул он Антипина.
- Хотел, спасибо, — Антипин шагнул вперёд и протянул руку мальчишке. — Вячеслав Михайлович.
- Круглый, — представился Андрей и крепко сжал ладонь тренера. Он посмотрел тому прямо в глаза — без вызова, но с достоинством.
- Не возражаешь, если я буду обращаться к тебе по имени? — тепло улыбнулся Антипин.
- Пожалуйста, если вам так удобнее, — ответил Круглый, слегка пожав плечами.
- Спасибо. Скажи, Андрей, для каких целей вы играете?

— А разве для игры в хоккей нужна особая цель? — удивился мальчишка. — Мы просто любим это делать.

— А что скажут твои друзья, если я предложу вам сразиться со столичной командой?

Круглый застыл. Он перевёл взгляд с Антипина на Михалыча, пытаясь понять, серьёзно ли это.

— Шутите? — с подозрением уточнил он.

— Вовсе нет, — спокойно ответил Антипин.

— Вы видели, как мы играем? — Круглый мотнул головой в сторону площадки. — Половина из нас на коньках, как следует, не могут стоять...

— Подготовку я беру на себя, — твёрдо сказал Антипин. — От вас нужно принципиальное решение — да или нет.

— Я не могу отвечать за всех. Нужно пацанов спросить, — Круглый уже не сомневался — он просто хотел убедиться, что всё по-честному.

— Разумеется. Только с согласия всей команды, — кивнул Антипин.

Круглый ловко скользнул на противоположную сторону, где уже собрались мальчишки.

— Короче, — начал он, взяв паузу, — видите мужчину рядом с Михалычем?

Мальчишки дружно обернулись, всматриваясь в силуэт незнакомца.

— Твой дедушка? — с иронией уточнил Коза, хитро прищурившись.

— Какой дедушка, Коза? — фыркнул Круглый. — Он спрашивает, готовы ли мы сразиться со столичной командой.

— Он считает нас сумасшедшими? — включился Скрипка, недоумённо вскинув брови.

— Он думает, мы наивные провинциалы! — добавил Липкий, подъехав ближе.

— Я не знаю, что он думает, — Круглый обвёл команду взглядом. — Мне интересно, что думаете вы.

— На мой взгляд, — Терминатор задумчиво почесал подбородок, изображая глубокомыслие, — очень интересно. Если человек делает такое предложение, значит, он уже оценил свои возможности.

— Ты прав! — согласился Круглый, и в голосе его зазвучала уверенность. — Но у него было условие: решение должна принять вся команда.

— А что мы теряем? — резонно заметил Терминатор.

Мальчишки переглянулись. Кто-то кивнул, кто-то пожал плечами, но все улыбались.

— Значит, решено, — подытожил Круглый, разворачиваясь.

Он подъехал к Антипину, едва сдерживая возбуждение.

— Вячеслав Михайлович, мы согласны, — выпалил он. — Когда начинаем?

— Завтра в девятнадцать часов жду вас на льду, — Антипин довольно кивнул. Глаза его блеснули так же, как у мальчишек.

Опершись на лопату, Михалыч смотрел на Антипина и улыбался в свои шикарные усы.

Глава 4

Абсолютно все — и Антипин, и мальчишки — с нетерпением ждали следующего дня.

В назначенный час Антипин стоял на коньках на пустой ледовой площадке, освещённой жёлтым светом фонарей. Лёд искрился под ними, морозный воздух пощипывал щёки, а из-за домов выглядывала луна — словно тоже хотела посмотреть на представление.

Словно дождавшись появления тренера, к площадке начали стекаться мальчишки. Они выбегали из подъездов, выскакивали из-за углов, смеясь и толкая друг друга. Переобувшись в коньки прямо на лавочках, они вышли на лёд и подкатились к Антипину.

— Здравствуйте, — поприветствовал их Антипин.

— Здравсти, — дружно ответила команда.

— Давайте знакомиться. Меня зовут Вячеслав Михайлович.

Поочерёдно мальчишки стали выкрикивать свои клички:

— Круглый!

— Скрипка!

— Чук!

— Коза!

— Гек!

— Терминатор!

— Липкий!

— Микроб!

— Кот!

— Кошей!

— Прыщ!

Антипин улыбался, качая головой, пока последнее прозвище не повисло в воздухе.

— Пры-ы-ыщ... — протянул он. — Даже не хочу знать почему. Вам что, не нравятся ваши настоящие имена?

Мальчишки переглянулись и пожали плечами.

— Нравятся, — прервал молчание Круглый.

— И я о том же! — развёл руками Антипин. — Допустим, Скрипка вызывает позитивные ассоциации... но Пры-ы-ыщ...

Мальчишки рассмеялись.

— Представляете, каково вашим родителям, когда вместо данного при рождении имени они слышат — «Прыщ», «Микроб», «Липкий»...

Смех стал ещё громче. Кто-то даже клюшкой по льду стукнул.

— Вообще-то, первым, в шутку, Прыщом меня назвал папа, — улыбнулся мальчишка лет четырнадцати, сверкнув беззубой улыбкой. — Потом подхватила старшая сестра, а уже потом все остальные. Но я не обижаюсь. Так меня могут звать только друзья.

— А зуб где потерял? — поинтересовался Антипин, прищурившись.

Прыщ ещё раз широко улыбнулся:

— Я как Овечкин. Ловил шайбу зубами.

— Вообще-то ему досталось клюшкой, — вставил кто-то из мальчишек, — но пример достойный.

Антипин усмехнулся и посмотрел в сторону бортика.

— Может, кто-нибудь принесёт во-о-он ту сумку?

Круглый толкнул локтем Чука — одного из близнецов, лет тринадцати.

— Чук, сгоняй за сумкой.

Чук не раздумывая подкатился к сумке, ухватился за лямку и попытался её поднять. Ничего не вышло. Тогда он, пыхтя, дотащил её по льду до ног Антипина.

— Что здесь? — поинтересовался Чук, вытирая лоб.

— Высыпай содержимое на лёд.

Чук опрокинул сумку — и на лёд вывалилось несколько десятков новеньких, блестящих шайб.

— Нормально так поиграем, — подхватил Липкий, довольно потирая руки.

— Ага... А если вылетит, можно не искать, — согласился Прыщ.

Мальчишки хихикнули, вспоминая, как раньше часами рылись в сугробах в поисках одной единственной шайбы.

— А для чего так много шайб? — уточнил Коза, подозрительно косясь на тренера.

— Для проверки навыков голкипера, то есть тебя, — спокойно ответил Антипин.

— Звучит как угроза, — прищурился Коза.

Антипин поднёс свисток к губам, и резкий звук разорвал морозный воздух.

— Разобрать шайбы!

Мальчишки охотно выполнили команду, расхватив чёрные кругляши.

— Коза, как тебя зовёт мама? — обратился к нему Антипин.

— Миша, — чуть смутился тот.

— Хорошее имя. Покажешь, на что способен?

— Легко! — задорно отозвался Коза и скользнул к воротам.

— Вот ваше задание: наносите броски по очереди с места, и желательно — по углам.

Мальчишки выстроились в одну линию, затаив дыхание. Звучит свисток.

Круглый бросает первым. Шайба со свистом проносится над плечом Козы.

Терминатор — в створ, но Коза принимает на щиток.

Скрипка — щелчок, шайба летит в молоко.

Чук и Гек бросают почти синхронно, но неточно.

Кот — мимо.

Липкий и Микроб — Коза вытаскивает обе.

Кошей — шайба скользит вдоль борта, не долетев до ворот.

И наконец — Прыщ. Он бросает с неудобной руки, и шайба неожиданно влетает в верхний угол. Коза лишь провожает её взглядом.

Часть шайб летит мимо ворот, часть отбита Козой, и лишь малая доля достигает цели.

— Ещё! — крикнул Антипин.

Мальчишки продолжили бросать.

— Ещё! — снова свисток.

— Ещё! — подгонял их Антипин, и лёд звенел от ударов.

На бортике, поправляя усы, стоял довольный Михалыч. Давно в их дворе не было такой жаркой тренировки. А с четвёртого этажа, в белой майке, опершись на подоконник, за происходящим мрачно наблюдал небритый мужчина — отец Круглого.

Мимо площадки с мамой проходила девочка Лиза, лет четырнадцати, юная фигуристка. Она обернулась на крики мальчишек, глазами ища кого-то среди них. Увидев Круглого, на миг задержала взгляд, но тут же отвернулась и пошла дальше.

Антипин вновь поднёс свисток к губам.

— Миша, ты молодец! Где ты этому научился?

— Компьютерные игры, — скромно ответил Коза, поправляя вратарскую маску.

— Впервые должен признать, что от компьютерных игр есть толк, — улыбнулся Антипин.

— Молодец! На сегодня всё. Завтра — в это же время. Только не забудьте собрать шайбы.

Мальчишки разбрелись по площадке, собирая шайбы в сумку. Кто-то кидал их друг другу, кто-то ловил на клюшку.

— Андрей, подойди, пожалуйста, — позвал Антипин.

Круглый подъехал, чуть запыхавшись.

— Что, тренер?

— Андрей, нам не хватает пятерых игроков. Есть кто-нибудь на примете, кого можно пригласить в команду?

— Есть только трое, — задумался Круглый. — Думаю, Тихий, Лом и Муха согласятся.

— Вот это я понимаю! — Антипин широко улыбнулся. — Разбавим команду насекомыми.

Круглый улыбнулся в ответ и поехал собирать шайбы вместе с остальными.

Забежав в квартиру, Круглый бросил в угол коньки и клюшку. Он ещё не успел перевести дух, как из кухни вышел отец.

Он был небрит, в белой майке и синих тренировочных штанах — тот самый человек, которого Антипин видел на четвёртом этаже. Ему шёл пятьдесят первый год, но выглядел он старше. Глаза красные, взгляд тяжёлый, в руке — рюмка.

— Кто это был с вами? — спросил он, прищурившись.

— Вячеслав Михайлович, — ответил Круглый, стараясь говорить спокойно.

— Мне не интересно, как его зовут, — отец шагнул в коридор. — Кто это?

— Наш тренер, — выдохнул Андрей. — Хочет организовать встречу со столичной командой.

— Зачем?

— Считает, что у нас есть шансы на победу.

— Зачем? — переспросил отец, не двигаясь с места.

— Что зачем?

— Зачем это ему? — голос отца стал колючим, как наждак. — Какой ему резон возиться с пацанами?

— Не знаю... — Круглый опустил взгляд.

— Фигня это всё, — отрезал отец, сделав глоток. — Ты не будешь в этом участвовать.

— Но почему? — Круглый поднял глаза, и в них блеснула слеза.

— Всё это бесполезная трата времени. Вот почему.

— Но ты же играл раньше... — голос мальчишки дрогнул.

— Потому и знаю, что всё это бесполезная трата времени, — отец отвернулся в сторону.

Круглый забежал в комнату и захлопнул за собой дверь. Грохот разнёсся по всей квартире.

— Если у тебя не получилось, не значит, что и у меня не получится! — выкрикнул он сквозь закрытую дверь.

Отец медленно подошёл к двери и остановился. Несколько секунд он стоял молча.

— Думаешь, ты лучше меня? — спросил он тихо, почти шёпотом.

Круглый открыл дверь. Он смотрел отцу прямо в глаза — без страха, без вызова, а с твёрдой решимостью.

— Думаю, если не попробую, не узнаю, — сказал он чётко, каждое слово весило как шайба на последней минуте матча.

Отец усмехнулся. Криво. Невесело.

— Хорошо, — сказал он после долгой паузы. — Давай так. Если вы продуете — а вы продуете, — он поднял палец, — ты бросаешь заниматься этой ерундой.

— Давай! — Круглый шагнул вперёд. — Но если мы выиграем, то ты бросаешь заниматься ерундой.

— О-о-о... — отец отшатнулся и покачал головой. — Не гони лошадей.

— Так да или нет? — настойчиво повторил Круглый. Он ждал. Не отводя взгляда.

Отец задержался на мгновение. Потом развернулся и пошёл на кухню. На пороге, не оборачиваясь, бросил:

— Я подумаю. Играй пока.

Дверь на кухню закрылась. Круглый стоял в коридоре, глядя на закрытую дверь. Сердце колотилось так сильно, что он слышал его в висках, а на лице появилась улыбка.

Глава 5

Антипин подошёл к подъезду. Дверь была заметена кучкой снега, а рядом, на крыльце, крутился пушистый рыжий кот. Он то сидел, то ходил по кругу, будто ждал кого-то.

— Замёрз? — по-хозяйски спросил Антипин, наклоняясь к животному. — Здесь живёшь?

Кот в ответ громко мяукнул и потёрся о его ноги.

Антипин потянул дверь подъезда, и кот, не раздумывая, не спеша вошёл внутрь.

— Ты с какого этажа? — спросил Антипин, закрывая за собой дверь.

Пожилой человек медленно поднимался по ступенькам, а кот, мурлыкая, следовал за ним, будто знал дорогу.

— Что, проголодался? — улыбнулся Антипин, остановившись на своей площадке. — Подожди, сейчас твой хозяин тебя накормит. Ты же помнишь, где твоя квартира?

Антипин достал ключи, и рыжий активнее стал тереться о его ноги.

— Так ты из этого подъезда или нет? — уточнил Антипин, вставляя ключ в замок.

Кот громко замурлыкал и посмотрел на него такими глазами, что отказывать было невозможно.

— Вот хитрюга. Ну заходи, — сдался Антипин.

Кот юркнул в дверную щель и сразу начал громко мяукать, выпрашивая еду.

— Сейчас, сейчас, — Антипин повесил пальто и прошёл на кухню. — Пойдём, посмотрим, чем тебя угостить.

Он открыл холодильник, достал пачку творога, насыпал его в блюдо и поставил на пол.

— Извини, молока нет, — извинился он перед котом.

Кот обнюхал блюдо и с достоинством принялся есть.

— Вот и хорошо, — обрадовался Антипин.

Утро Антипин встретил в компании рыжего гостя, который уютно устроился у него в ногах.

— Привет, — прошептал Антипин, открывая глаза.

Кот мурлыкнул в ответ — коротко, приветливо, словно всё понимал.

— Сейчас позавтракаем, — сказал Антипин, садясь на кровати. — И будем решать, что с тобой делать.

Зная, что соседка в курсе всего, что происходит в доме, Антипин позвонил в дверь Татьяны.

— Здравствуйте, Вячеслав Михайлович, — без удивления поприветствовала она соседа. — Соль хотели одолжить?

— Здравствуйте, Татьяна. Нет, спасибо, — улыбнулся Антипин. — Не подскажете, из какой квартиры рыжий кот?

— Тот, что у подъезда крутится? — уточнила она.

— Он самый.

— Уже ни из какой, — Татьяна вздохнула и сложила руки на груди.

— Что значит «уже»? — не понял Антипин.

— Жилыцы из соседнего подъезда переехали в новостройку, а кота оставили здесь, — с горечью произнесла она.

— Как оставили? — Антипин даже отшатнулся. — Зимой? На улице?

Татьяна пожала плечами, разводя руками.

Антипин вернулся в квартиру. Он остановился в коридоре и посмотрел на кота, который лежал на полу, прикрыв лапы, и смотрел на него снизу вверх.

— Значит, ничей, — тихо сказал Антипин. — И как же тебя зовут? Рыжий?!

Он внимательно наблюдал за реакцией кота. Тот только моргнул.

— Не Рыжий, — решил Антипин. — Может, Усатый?

Кот лежал и смотрел на нового хозяина.

— Кот ты неглупый, — Антипин присел на корточки. — Может, Домовой?

Кот, не отрывая взгляда, продолжал смотреть на Антипина.

— То ли дело у пацанов, — засмеялся Антипин. — Если не Кощей, то Прыщ...

Кот вдруг поднялся на ноги и громко замурчал.

— Ну нет, — Антипин покачал головой. — Никаких Прыщей. Будешь Домовым.

Рыжий в знак благодарности потёрся о ноги хозяина и снова лёг на своё место.

Подходило время очередной тренировки. Антипин направился к площадке и ещё изда-
лека заметил Круглого, который стоял у бортика и смотрел на девочку, выполняющую слож-
ные элементы фигурного катания.

Антипин подошёл сзади и положил руку на плечо Круглого.

— Нравится? — спросил он.

— Кто? — Круглый вздрогнул, покраснев до корней волос.

— Сложные элементы... — улыбнулся Антипин, кивнув на лёд. — На мой взгляд, очень
красиво.

— Да, красиво, — выдохнул Круглый, не в силах оторвать глаз от Лизы.

— Она знает? — Антипин повернулся к нему.

— Знает что? — Круглый смутился ещё сильнее.

— О том, что нравится тебе.

Круглый засмутился и опустил глаза.

— Думаете, нужно сказать? — спросил он тихо.

— Решительность, Андрей, нужна не только в хоккее, — тепло сказал Антипин и по-
дружески хлопнул Круглого по спине.

Он развернулся и пошёл навстречу Михалычу.

Круглый остался у бортика. Собираясь с мыслями, он глубоко вздохнул и подошёл вплот-
ную к площадке. Заметив его, Лиза подъехала ближе.

— Привет, — она улыбнулась. — У вас тренировка?

— Привет, — ответил Круглый, стараясь не смотреть на неё слишком долго. — Да.

Он помолчал секунду и добавил:

— Классно катаешься.

— Спасибо, — Лиза улыбнулась.

— А где твой партнёр? — спросил Круглый, сам не зная, зачем это спросил.

— Одиночное катание не подразумевает партнёров, — засмеялась она.

— А-а-а... — протянул он, чувствуя себя полным дураком.

— У вас появился тренер? — спросила Лиза, скользя по дуге.

— А-а... Да-а... Вячеслав Михайлович, — кивнул Круглый.

— А откуда он? — заинтересовалась она.

— Хороший вопрос, — Круглый почесал затылок. — Мне кажется, он раньше в Москве
тренировал.

— Почему ты так решил?

— Ну-у... — Круглый на миг задумался. — Он обещал организовать игру со столичной
командой.

— Круто! — Лиза остановилась. — А остальные что думают?

— Радуются, — Круглый улыбнулся. — Все хотят встречи с сильным соперником.

— Ну да, — хитро прищурилась Лиза. — Здесь-то вы уже всех победили.

Круглый замялся, но решился.

— Лиз... — он посмотрел ей прямо в глаза. — А давай вместе сходим на каток в парке?

Лиза улыбнулась.

— Давай. Когда?

Круглый улыбнулся так широко, что рот его растянулся от уха до уха.

— Да хоть завтра!

— Завтра не получится, — покачала головой Лиза. — Давай в субботу.

— Тогда до субботы? — переспросил Круглый, боясь спугнуть.

— До субботы, — она кивнула и развернулась на коньках.

Лиза поскользилась к противоположной стороне площадки, а Круглый остался стоять, глядя ей вслед с глупым выражением лица и застывшей улыбкой.

— Чё она хотела? — раздался у него за спиной голос Терминатора.

— Интересовалась, откуда наш тренер, — Круглый закашлялся и почесал затылок, стараясь скрыть улыбку.

— И правда, откуда? — Терминатор пожал плечами. — Ну ты идёшь?

Он перекинул ногу через бортик и ждал Круглого.

— Иду, — Круглый последовал за ним.

Но на льду он всё равно украдкой поглядывал на скамейку, где Лиза снимала коньки. Его взгляд был прикован к ней, как шайба к клюшке.

Глава 6

Мальчишки стояли вокруг Антипина, внимательно слушая объяснения плана тренировки. За бортиком площадки топтались трое подростков, явно сгорая от нетерпения выбежать на лёд.

— Андрей, — заметив их, Антипин обратился к Круглому, — твои друзья?

Круглый оглянулся и улыбнулся.

— Ага. Я позову их?

— Зови.

Круглый махнул рукой, и трое подростков, переглянувшись, подошли к Антипину.

— Это пацаны, о которых я говорил: Тихий (четырнадцать лет), Лом (тоже четырнадцать, но крупный не по годам) и Муха (тринадцать), — представил их Круглый.

— Здравствуйте, — дружно поздоровались мальчишки.

— Здравствуйте, — улыбнулся Антипин. — Кто Лом... — он с прищуром оглядел парней, — постараюсь догадаться сам. А вот кто Муха и насколько Тихий — тихий, мне действительно интересно.

— Я Тихий, — поднял руку худощавый мальчуган с внимательным взглядом.

— Я Муха, — кивнул головой конопатый паренёк с веснушками, рассыпанными по всему лицу.

— А родители как вас зовут? — поинтересовался Антипин, переводя взгляд с одного на другого.

— Я Денис, — сообщил Муха, чуть улыбнувшись.

— Я Тихон, — кивнул Тихий.

— Я Семён, — басом ответил Лом, и от его голоса лёд, казалось, слегка дрогнул.

— Семён, а сколько тебе лет? — спросил Антипин, с интересом рассматривая крепкую фигуру парня.

— Четырнадцать, а что? — настороженно ответил тот.

— Ничего, — успокаивающе поднял руку Антипин. — Просто ты немного крупнее всех, кого я видел в твоём возрасте. Тренируешься?

— Так точно! — Семён вытянулся по струнке. — Спасибо отцу.

— Та-ак то-о-очно?... — протянул Антипин с улыбкой, приподняв бровь. — А кто у нас отец?

— Офицер запаса, — с гордостью ответил Лом.

— А почему «Лом»? — не унимался Антипин.

Мальчишки переглянулись и захихикали.

— Кто-то пошутил, что против Семёна, как против лома, нет приёма, — выпалил Прыщ.

Мальчишки засмеялись громче, кто-то даже клюшкой о лёд стукнул.

— Зато ни с кем не перепутаешь, — добавил Прыщ, сверкнув беззубой улыбкой.

— Это точно, — согласился Антипин, качая головой.

Он ещё раз внимательно оглядел новичков, задерживая взгляд на каждом.

— На коньках стоите? — спросил он коротко.

Новички уверенно кивнули.

— По шайбе попадаете? — ещё один короткий вопрос.

Мальчишки синхронно кивнули и улыбнулись.

— Хорошо, — Антипин хлопнул в ладоши так громко, что все вздрогнули, — вы в команде!

И тут же лёд наполнился радостными криками. Мальчишки обступили новичков, хлопая их по плечам и по спинам. Кто-то кричал «Ура!», кто-то свистел, а Муха так смутился, что покраснел до кончиков ушей.

Антипин стоял в стороне и смотрел на эту картину, довольно улыбаясь.

— Ну вот, — сказал он сам себе, — а говорили, что со мной хоккеем кончился.

Михалыч, поправляя усы, подошёл к Антипину.

— Похоже, у вас команда, — сказал он и протянул Антипину термос.

— Похоже, да, — согласился Антипин, отпивая горячий чай из термоса.

Из горла термоса поднимался пар, смешиваясь с морозным воздухом. Круглый, стоящий рядом с Лизой, обернулся и поймал взгляд тренера. Антипин одобрительно кивнул.

— И так они стали чемпионами? — прервал рассказ упитанный мальчуган в меховой шапке-ушанке. Глаза его горели нетерпением, а щёки покраснелись от мороза и любопытства.

— Ещё не стали, но это было начало, — ответил Михалыч, загадочно улыбнувшись в усы. Он откинулся на спинку скамейки и перевёл взгляд на заснеженное небо.

— А москвичи и этот Баумвальд уже знают о них? — тут же встрял рыжий пацан, подавшись всем телом вперёд, будто так можно было быстрее получить ответ.

— Слушайте и не перебивайте, — Михалыч поднял руку, призывая к тишине, и обвёл мальчишек строгим, но добрым взглядом. — Договорились?

Мальчишки притихли и дружно закивали, только плотнее прижимаясь друг к другу на деревянной скамейке. Носы у всех покраснели, изо ртов валил пар, но никто не собирался уходить — история была слишком интересной.

— Тогда продолжаю, — сказал Михалыч, поправил шапку и сделал паузу, чтобы мальчишки успели подготовиться.

В доме игрока под номером 777 существовали определённые правила. Отец много занимался бизнесом, мать — своей внешностью и светскими вечеринками, а их сын, под присмотром охранников, делал всё, что ему хотелось.

Больше всего он любил играть в онлайн-игры и общаться с игроками через микрофон в наушниках. Его комната напоминала командный пункт: огромный телевизор во всю стену, несколько мониторов, джойстики, мерцающие индикаторы на колонках. Идеальный порядок, но ни одной живой души.

— Успокойся уже, — насмехался Баумвальд в микрофон, откинувшись в кресле. — Слил игру — спи спокойно.

Он говорил медленно, с ленцой, наслаждаясь каждой секундой чужого поражения. На экране мелькали цифры, а в наушниках слышались раздражённые голоса проигравших.

В этот момент в комнату вошла мать.

Мэри — так она называла себя, потому что «Мария» казалось ей слишком простым, деревенским именем, — остановилась в дверях. Идеально уложенные волосы, маникюр, стоявший больше, чем месячная зарплата её водителя. Она попыталась оторвать сына от телевизора, замахав руками перед его лицом.

— Марик! Марик! — звонко позвала она, перекрывая шум игры.

Баумвальд увидел жестикулирующую мать и нехотя снял наушники.

— Чё? — спросил он равнодушно, даже не повернув головы.

— Ты забыл, что от телевизора тупеют? — Мэри упёрла руки в бока.

— Тупеют не от телека, — лениво парировал Марк, — а от ток-шоу.

— Ну конечно... — Мэри закатила глаза. — Может, тебе собаку завести? Или девочку? Ну, чтоб ты чаще выходил из дома...

— Девчонки чересчур хитрые, — фыркнул Марк, нажимая паузу.

— А у этого... Антона вроде... кажется, появилась подружка.

— У Антохи?! — Марк даже привстал от возмущения. — Он же страшный, его кроме матери никто не лайкнет! А для игры в мяч... Собака мне не нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.